

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021

XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2145
EXPRESS-ISSUE

2021 № 2145

СОДЕРЖАНИЕ

- 5663-5688 Гнездящиеся птицы Приморского края: серая цапля *Ardea cinerea*. В. П. ШОХРИН, Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, И. М. ТИУНОВ, Д. В. КОРОБОВ, И. В. МАСЛОВА
- 5688-5689 Поздняя встреча серой цапли *Ardea cinerea* в окрестностях Саратова. Е. Ю. МЕЛЬНИКОВ, Г. Б. ЗАМЕДЛИН
- 5690-5694 Осенняя орнитофауна долин рек Каменная и Верман (Кандалакшский район, Мурманская область). И. В. ЗАЦАРИННЫЙ, У. Ю. ШАВРИНА, Е. А. ЗАЦАРИННАЯ
- 5694-5702 Орнитофауна Панкратьевского сада в Усть-Каменогорске. В. А. ЕГОРОВ, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 5703-5704 Ещё раз об «ульяновской» горной трясогузке *Motacilla cinerea*. В. В. КИРЯШИН
- 5704-5705 Зимовка горной трясогузки *Motacilla cinerea* в Ульяновской области. В. В. КИРЯШИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXX
Express-issue

2021 № 2145

CONTENTS

- 5663-5688 Breeding birds of Primorsky Krai: the grey heron
Ardea cinerea. V. P. SHOKHRIN,
Yu. N. GLUSCHENKO, I. M. TIUNOV,
D. V. KOROBov, I. V. MASLOVA
- 5688-5689 Late sighting of the grey heron *Ardea cinerea* in the vicinity
of Saratov. E. Yu. MELNIKOv, G. B. ZAMEDLIN
- 5690-5694 Autumn avifauna of the valleys of the Kamennaya
and Verman rivers (Kandalaksha Raion, Murmansk Oblast).
I. V. ZATSARINNY, U. Yu. SHAVRINA,
E. A. ZATSARINNAYA
- 5694-5702 The avifauna of the Pankratyevsky garden
in Ust-Kamenogorsk. V. A. EGOROV,
N. N. BEREZOVIKOv
- 5703-5704 Once again about the "Ulyanovsk" grey wagtail
Motacilla cinerea. V. V. KIRYASHIN
- 5704-5705 Wintering of the grey wagtail *Motacilla cinerea*
in the Ulyanovsk Oblast. V. V. KIRYASHIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Гнездящиеся птицы Приморского края: серая цапля *Ardea cinerea*

В.П.Шохрин, Ю.Н.Глущенко, И.М.Тиунов,
Д.В.Коробов, И.В.Маслова

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капранова и национального парка «Зов тигра». Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов.

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский». Ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Ирина Владимировна Маслова. ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН,

пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. E-mail: irinarana@yandex.ru

Поступила в редакцию 14 декабря 2021

Серая цапля *Ardea cinerea* Linnaeus, 1758 – обычный пролётный и гнездящийся перелётный вид; единично зимует. В Приморском крае обитают серые цапли подвида *A. c. jouyi* А.Н. Clark, 1907.

Распространение и численность. Во время сезонных миграций и кормовых перемещений серые цапли встречаются на заболоченных территориях и побережьях разнообразных водоёмов практически по всему Приморью, тогда как гнездовые колонии размещаются очень локально. Основные крупные поселения расположены на озере Ханка (Пржевальский 1870; Шульпин 1936; Поливанова 1971; Глущенко и др. 1992, 2003, 2011; Коробов, Глущенко 2008; и др.) и на некоторых островах Японского моря (Назаров, Шibaев 1984; Шibaев 1987; Назаров 2004; Шохрин 2017; Тиунов, Катин 2020). Небольшие колонии встречаются на озёрах юга и юго-запада края (Шульпин 1936; Назаров, Лабзюк 1975), а также в долинах рек бассейна Уссури (Спангенберг 1965; Шибнев 1975; Михайлов и др. 1998; Пукинский 2003) и Японского моря (Воробьёв 1954; Лабзюк 1975, 1990; Елсуков 2013; Нечаев 2014; Шохрин 2017; и др.).

Колониальные гнездовья с участием серых цапель на озере Ханка известны с 1860-х годов (Пржевальский 1870), но первые количественные данные были собраны Н.Н.Поливановой только в 1961 году, когда здесь насчитали около 2900 пар (Глущенко и др. 1992). Позднее на озере отмечали значительные колебания численности: в 1980 году гнездились около 1500 пар, а в 1987 году – около 1700 пар (Глущенко и др. 1992). В 2002 году во всех поселениях насчитали около 1200 гнёзд (Глущенко и др. 2003). В 2007 году в четырёх колониях с учётом экстраполяции зарегистрировали около 1500 пар (Коробов, Глущенко 2008), а в 2011 году – всего около 250 пар (Глущенко и др. 2011). Следует отметить, что все без

исключения подсчёты численности были неполными и затрагивали, по нашей приблизительной оценке, только 60-80% ханкайских колоний. В последние годы полных учётов также не проводили, но обследование поселений, расположенных в устьях рек Илистая и Гнилая, и авиаучёты показали, что на Ханке гнездятся 300-500 пар серых цапель. С 2000 года происходит непрерывное повышение уровня воды в озере, и этот показатель уже в 2015 году превысил свой исторический максимум (Бортин, Горчаков 2016). В связи с этим происходит деградация почти всех известных на Приханкайской низменности колоний околоводных и водоплавающих птиц, в том числе и уменьшение численности гнездящихся здесь серых цапель. В условиях, сходных с ханкайскими, в долине реки Сунгача в окрестностях села Павло-Фёдоровка (Кировский район) известна колония этого вида, в которой 20 мая 2020 насчитали 121 гнездо (наши данные).

Появление первых поселений птиц этого вида на островах залива Петра Великого относят к 1960-м годам (Шибаетов 1987). На острове Фуругельма в 1969 году впервые обследовали находящуюся здесь колонию и учли 58 пар серых цапель (Лабзюк и др. 1970). В 1985 году на островах залива было пять поселений общей численностью более 1300 пар (Шибаетов 1987), а в 2017-2018 годах – около 1000 пар (Тиунов, Катин 2020). Многие из этих колоний существуют и в настоящее время, но численность птиц в них широко варьирует, при этом самые крупные поселения расположены на островах Фуругельма и Русский. На первом из указанных островов в 1980 году учли более 500 пар серых цапель (Стоцкая 1984б), в 1985 – около 600 пар (Шибаетов 1987), в 2016 – около 240 гнёзд (наши данные), а в 2017-2018 – 450 пар (Тиунов, Катин 2020). В колонии, находящейся на острове Русский, 5 июня 1992 насчитали 446 гнёзд, 26 апреля 1993 – 642 постройки (Назаров 2004), в 2017-2018 годах – 500 пар (Тиунов, Катин 2020), а в 2020 году – около 250 гнёзд (А.П.Ходаков, устн. сообщ.). На острове Камни Бутакова в 1980 году гнездились около 100 пар (Стоцкая 1984), в 1982 – 69 пар, в 2017-2018 – 30-40 пар (Тиунов, Катин 2020). На острове Гильдебранта в 1982 году размножались 23 пары, в 2003 – 18 пар (Катин и др. 2004), в 2017-2018 – 7-10 пар (Тиунов, Катин 2020). Кроме этого, в 2017 году нашли колонию цапель из 5 гнёзд на островах Камни Унковского и одна пара гнездилась на Втором камне островов Матвеевская гряда (Тиунов, Катин 2020).

В первой половине XX века одно поселение серых цапель было известно в низовьях реки Артёмовка (Воробьёв 1954), но численность птиц в ней не приводится, а современные данные о ней отсутствуют.

На восточных склонах Сихотэ-Алиня эти цапли гнездятся в долинах многих рек, но их плотность здесь не высока и подвержена значительным колебаниям. Так, на юго-востоке края в колонии, расположенной в долине реки Тигровая на окраине села Бровничи (Партизанский район) в

2008 году отметили около 90 гнёзд. Другое поселение в бассейне этой реки мы обнаружили недалеко от села Тигровой. В 2017 году здесь была одна постройка, в 2020 – 4, в 2021 – 9 гнёзд. Кроме этого, одиночное гнездо располагалось на другой окраине села, примерно в 850 м от колонии. В окрестностях Лазовского заповедника до середины 1960-х годов серые цапли были сравнительно малочисленны. Они гнездились единично или группами до 3 пар в долине устья реки Киевка (Литвиненко, Шибяев 1971). В среднем течении этой реки, около села Кишинёвка, поселение из 3-5 пар образовалось в 1990 году, а в 2005 здесь размножались более 170 пар. Кроме этой колонии, на сопредельных с заповедником территориях были известны ещё три небольших поселения, в которых учитывали: 50 пар (река Чёрная, 2007 год), 35 пар (бухта Киевка, остров Скалы, 2011 год) и 30 пар (село Беневское, 2010 год). Таким образом, суммарно в ближайших окрестностях заповедника гнездились около 300 пар. В настоящее время существует только одна колония, расположенная на окраине села Беневское, а другие по разным причинам исчезли. В оставшемся поселении в 2020-2021 годах размножались 55-60 пар. Кроме этого, в отдельные годы отмечали гнездование одиночных пар и небольших групп, состоящих из 4-10 особей, в долинах рек и ручьёв (Шохрин 2017; наши данные).

Севернее, в Ольгинском районе, была известна одна крупная колония, расположенная в устье реки Аввакумовка (в 1985 году она состояла из 302 гнёзд, а в 1988 – 205) и пять маленьких поселений, включавших от 2 до 22 построек (Лабзюк 1990). В долине реки Большая Уссурка в первой половине XX века небольшая колония существовала у села Гончаровка, а в среднем течении этой реки (тогда называлась Иман), цапли гнездились на островах одиночными парами или небольшими группами из 2-3 пар (Спангенберг 1965).

На северо-востоке края с 1925 года поселения серых цапель, состоящие из нескольких десятков гнёзд, регистрировали по долинам рек Самарга, Единка, Максимовка и Амгу. В колонии, расположенной в долине реки Единка, 31 мая 1972 гнездились около 70 пар, а поселение в долине реки Агзинка (бассейн Самарги) 29 июля 1985 состояло из 46 гнёзд (Елсуков 2013).

В бассейне реки Бикин в 1969-1978 годах летняя популяция оценивалась в 250-300 птиц, но размножались из них не более трети, при этом значительную часть летнего населения составляли бродячие, по-видимому, молодые особи. Крупных колоний здесь не отмечали: птицы гнездились небольшими группами (от 3-4 до 15 пар) на разреженных лесных островах в долине нижнего участка реки и, редко, в её среднем течении (Пукинский 2003). В последующие годы серая цапля была обычна от низовий до устья Килоу, при этом две колонии существовали здесь до 1980-х годов (Михайлов и др. 1998), но численность птиц не известна.

Весенний пролёт. Миграция начинается в первой половине марта, и, нередко, в самом начале она проходит с высокой интенсивностью. На крайнем юге Приморья первых двух птиц наблюдали 11 марта 1912 и 18 марта 1913, а массовый пролёт отмечали 23 марта (Медведев 1913, 1914). В последующие годы первую группу из 6 птиц наблюдали 12 марта 1961, а 22 марта 1960 миграция была в самом разгаре (Панов 1973).

Рис. 1. Крупные пролётные стаи серых цапель *Ardea cinerea*. Низовье реки Раздольная в окрестностях Уссурийска. 1 – 18 марта 2021; 2 – 23 марта 2021. Фото Д.В.Коробова.

Транзитный весенний пролёт серых цапель хорошо выражен и прослежен в долине реки Раздольная. Первых птиц вблизи одноимённого села наблюдали 9 марта 1990 и 12 марта 1994 (Нечаев 2006). В окрестностях Уссурийска самое раннее появление цапель отмечали 8 марта 2021, 9 марта 2020 (в этот день учли 147 особей), 12 марта 2004, 14 марта 2005 и 2007, 15 марта 2006 и 2008, 16 марта 2003 (наши данные). Массовая миграция, как правило, проходит в третьей декаде марта и в начале апреля (Глущенко и др. 2007), но в 2020-2021 годах в начале апреля пролёт был уже крайне слаб, а наиболее крупные группы в этот период насчитывали менее 10 особей. В разгар миграции максимально за день регистрировали 440 особей (27 марта 2005), 520 экземпляров (26 марта 2007), 720 птиц (1 апреля 2005), 958 особей (23 марта 2021) и 962 цапли (17 марта 2020). В 2020 году наиболее интенсивный пролёт отмечали с 16 по 20 марта (суммарно насчитали 1406 особей) и с 21 по 25 марта (1147 птиц) (Глущенко и др. 2020). В эти же сроки наблюдали значительную миграцию и в 2021 году: с 16 по 20 марта учли 524 цапли, а с 21 по 25 марта – 1459 особей. Основной пролёт серых цапель в 2020 и 2021 годах проходил на 10 дней раньше, чем в 2003-2007, а всего за время учётов в эти годы мы суммарно отметили 3073 и 2552 серых цапель, соответственно. Преобладали группы, состоящие из 2-5 птиц, реже цапли мигрировали стаями по несколько десятков, а самые крупные из них включали от 80 до 130 особей (рис. 1).

В устье реки Илистая первую серую цаплю отметили 18 марта 1928 (Шульпин 1936). В 1970-е годы на озере Ханка самые ранние регистрации относились к 18 марта 1975, 22 марта 1973, 25 марта 1979, 27 марта 1978 (Глущенко и др. 1992). Позднее сроки первых встреч птиц сдвинулись к первой половине марта: 2 марта 1995, 8 марта 2004, 9 марта 1992, 1998, и 2004, 10 марта 1996, 11 марта 1992, 13 марта 1993, и 14 марта 2001 (Глущенко и др. 2006б). Интенсивность миграций серых цапель на восточном побережье Ханки значительно ниже, чем в низовье реки Раздольная: наибольшее число птиц, учтённых за день наблюдений, здесь составило всего 212 особей (2 апреля 2012). Пролёт наиболее выражен в конце марта и в начале апреля, а его интенсивность практически не меняется до середины этого месяца (Глущенко и др. 2014).

Весной в окрестностях Лазовского заповедника прилетевших серых цапель обычно регистрировали во второй декаде марта, а самые ранние встречи – 4 марта 1990 и 8 марта 2015. Средняя многолетняя дата появления первых особей этого вида за более чем 30 лет наблюдений приходится на 16 марта (Шохрин 2017; наши данные). Самый ранний прилёт фиксировали в окрестностях колоний и на морском побережье.

На северо-востоке края самая ранняя дата регистрации цапель – 7 марта 1980, а средняя многолетняя – 23 марта. Первыми могут появляться как одиночки, так и стаи до 28 особей, а наибольшее число цапель во время пролёта здесь отмечали в апреле (Елсуков 2013).

Местообитания. Среди колониальных голенастых серая цапля является самым пластичным видом, способным приспособливаться к гнездованию в разнообразных биотопах при условии их труднодоступности для человека и четвероногих хищников. По характеру размещения гнёзд можно выделить несколько вариантов колониальных поселений.

На Приханкайской низменности и крайнем юго-западе Приморья, где преобладают открытые ландшафты, на обширных заболоченных территориях поселения цапель размещаются главным образом среди зарослей тростника, на его заломах (рис. 2) или на затопленных кустах ив, так называемых тальниках (рис. 3). Помимо Приханкайской низменности, моновидовая колония, расположенная в ивняках, известна в долине реки Сунгача (рис. 4). Изредка на озере Ханка серые цапли селятся в зарослях дикого риса (Поливанова 1971).

Другой вариант поселения, когда цапли строят гнёзда в кронах деревьев в лесах на склонах холмов или в речных долинах. Такие колонии серых цапель существуют на островах Японского моря (преимущественно в заливе Петра Великого) (рис. 5) и в долинах рек на склонах Сихотэ-Алиня (рис. 6). В условиях пересечённого ландшафта материковые поселения чаще всего приурочены к различным долинным лесам, произрастающим на пойменных островах или берегах рек (рис. 7). На Приханкайской низменности только одна колония размещалась на совер-

шенно сухом месте на высоких деревьях и была расположена в обширной куртине древесной растительности.

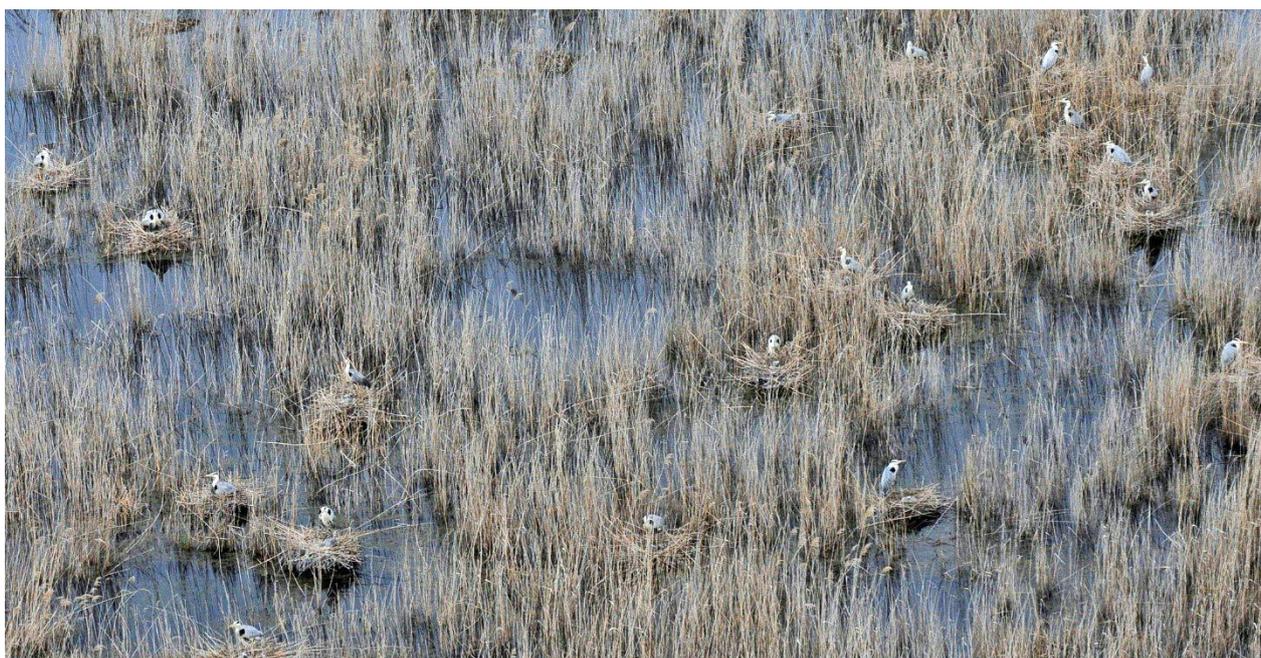

Рис. 2. Фрагмент колонии серых цапель *Ardea cinerea*, размещённой в зарослях тростника. Приханкайская низменность, устье реки Иллитая. 9 мая 2016. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 3. Фрагменты колоний серых цапель *Ardea cinerea*, размещённых на затопленных кустах ивы. Приханкайская низменность, устье реки Иллитая. 10 мая 2016. Фото Д.В. Коробова.

Рис. 4. Общий вид моновидовой колонии серых цапель *Ardea cinerea* на затопленных кустах ивы. Долина реки Сунгача, окрестности села Павло-Фёдоровка (Кировский район). 20 мая 2020. Фото И.М.Тнунова.

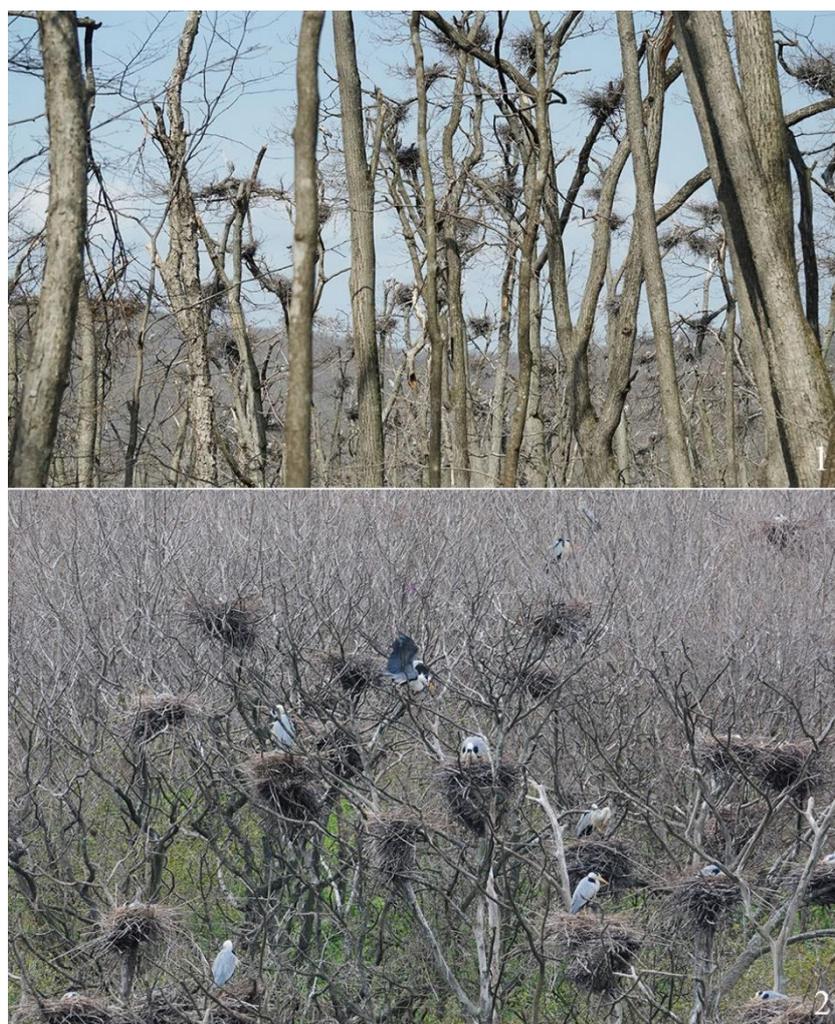

Рис. 5. Фрагменты колоний серых цапель *Ardea cinerea*, размещённой на крупных деревьях островов залива Петра Великого. 1 – остров Русский, 18 апреля 2021, фото А.П.Ходакова; 2 – остров Фурутельма, 26 апреля 2016, фото Д.В.Коробова.

Рис. 6. Гнёзда серых цапель *Ardea cinerea* на деревьях в речных долинах.
1 – около села Бровничи, река Тигровая, 7 июня 2008, фото Д.В.Коробова;
2 – около села Кишинёвка, река Киевка, 9 мая 2013, фото В.П.Шохрина.

Рис. 7. Гнёзда серых цапель *Ardea cinerea* на деревьях, растущих на склонах.
Около села Тигровой, река Тигровая, 8 августа 2020. Фото И.В.Масловой.

Рис. 8. Гнёзда серых цапель *Ardea cinerea*, расположенные на скальных карнизах.
Бухта Киевка, остров Скалы. 27 мая 2011. Фото В.П.Шохрина.

Наконец, на островах Японского моря существуют немногочисленные поселения, гнёзда в которых построены на уступах и карнизах скалистого побережья (рис. 8) или на земле.

Рис. 9. Типичные места кормёжки серых цапель *Ardea cinerea* в разные фенологические сезоны в условиях Приморского края. 1 – побережье бухты Экспедиции, 19 марта 2009; 2 – восточное побережье озера Ханка, 14 августа 2010; 3 – Приханкайская низменность, разливы на реке Абрамовка, 26 марта 2006. Фото Д.В.Коробова.

Кормовыми станциями серых цапель в Приморском крае являются разнообразные увлажнённые местообитания, а в частности – прибрежные мелководья разного типа (рис. 9), болота, сырые луга и рисовые поля. В условиях низких температур воздуха при наличии корма (например, мышевидных грызунов) цапли успешно кормятся на проталинах и даже полностью заснеженных пространствах (рис. 10).

Рис. 10. Места кормёжки серых цапель *Ardea cinerea* в Приморском крае в условиях низких температур. Приханкайская низменность. 30 марта 2008 (слева); 2 декабря 2010 (справа). Фото Д.В.Коробова.

Гнездование. Серые цапли гнездятся как поливидовыми, так и моновидовыми поселениями, реже отмечали их одиночное гнездование и группами из 2-3 пар. Существует мнение, что одиночные гнёзда или небольшие колонии служат толчком к образованию в этом месте большого поселения, порою разных видов цапель (Шульпин 1936; Поливанова 1971). В бассейне озера Ханка эти цапли, как правило, гнездятся в смешанных колониях с другими видами голенастых и большими бакланами *Phalacrocorax carbo*, тогда как моновидовые поселения этого вида редки. Основные колонии с участием серых цапель располагаются в переувлажнённых местах или среди воды. Однажды, в 2003 году, в окрестностях села Ново-Николаевка (Ханкайский район) у западного побережья Ханки мы обследовали смешанную колонию, размещённую на деревьях и состоящую приблизительно из 120 гнёзд серых цапель и 300 гнёзд грачей *Corvus frugilegus*.

На островах Фуругельма (залив Петра Великого) и Скалы (бухта Киевка) серые цапли селятся совместно с японскими *Phalacrocorax capillatus* или большими бакланами (Шibaев 1987; наши данные). На морских островах птицы строят гнёзда на земле, на широких скальных уступах и полках, реже на кустарниках, а там, где есть леса, и на деревьях. На островах Камни Бутакова и Скалы цапли гнездились на карнизах, уступах скал и на плоских вершинах (Стоцкая 1984б; наши данные). На

острове Русский крупная моновидовая колония расположена на деревьях. В долинах рек бассейна Усури, а также южных и восточных склонов Сихотэ-Алиня все известные нам гнездовые постройки серые цапли располагали на различных деревьях, как лиственных, так и хвойных.

Вскоре после прилёта на места размножения, а это, как правило, происходит в разных стадиях в третьей декаде марта – первой половине апреля, цапли приступают к постройке или ремонту гнёзд. Их расположение, как и материал для строительства, зависит от места и биотопа, где птицы собрались гнездиться. Строительством или ремонтом гнёзда занимаются оба партнёра. Материалом для построек служат сухие, реже свежие ветки кустов и деревьев, тростник, водоросли, а также другая жёсткая и мягкая растительность, растущая поблизости или приносимая птицами издалека. При этом цапли не только собирают упавшие сломанные ветви, но и сами обламывают их (рис. 11). Во время строительства гнёзд наблюдали специфическое токование, которое происходило только на гнезде или в непосредственной близости от него (рис. 12). Многие постройки используются цаплями не один год. Размеры гнёзд приведены в таблице 1.

Таблица 1. Размеры гнёзд серых цапель *Ardea cinerea* из разных мест обитания в Приморском крае (лимиты, в скобках – среднее значение)

Место	Расположение	Размеры, мм				Источник
		Диаметр гнезда	Высота гнезда	Диаметр лотка	Глубина лотка	
Оз. Ханка (<i>n</i> = 14)	Заломы тростника, тальники	370-820 (696.4±29.2)	200-500 (322.9±20.7)	240-460 (327.7±15.9)	90-150 (126.2±4.9)	Наши данные
Оз. Ханка	Тальники	800-1000	200-500	150-180	50-150	Поливанова 1971
Окрестности оз. Ханка	Заросли вейника, болото	580-1000	255	350	50	Шульпин 1936
Остров Русский	На деревьях	500-600	250-700	–	–	Назаров 2004
Остров Скалы, бухта Киевка	На земле и карнизах	550-600× 400-500	200-400	250-450	10-50	Шохрин 2017
Долина реки Единка	На лиственницах	400-600	200-250	–	–	Елсуков 2013

По сведениям Н.Н.Поливановой (1971), тальники (ивняки), на которых серые цапли размещают свои постройки на озере Ханка, представляют собой густые или разреженные заросли ив высотой до 3-3.5 м, несколько реже – заросли средней густоты высотой от 1.5 до 2 м и ещё реже – мелкий ивняк с примесью густых тростников. В тальниках цапли, как правило, строят гнёзда у основания кустов, между толстыми стволами или на ветках, наклонённых к воде. Гнёзда на ивняках почти плоские, сделаны небрежно и больших размеров. В противоположность этому, в колонии, расположенной на ивняках в Гнилой протоке, постройки были чашеобразной формы, аккуратно свиты, а глубина лотка доходила

до 300 мм (Поливанова 1971). В то же время есть указание, что на тальниках гнёзда меньше и более неряшливые, чем на заламах тростника (Шульпин 1936).

Рис. 11. Серая цапля *Ardea cinerea*, ломающая ветки для гнезда. Озеро Ханка, устье реки Илестая. 10 апреля 2013. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 12. Токующие серые цапли *Ardea cinerea*. Озеро Ханка, устье реки Илестая. 12 и 13 апреля 2013. Фото Д.В.Коробова.

Гнёзда на ивняке располагаются в 0.5-1.5 м одно от другого в центре колонии, а на периферии – дальше, в 10-20 и даже 30 м, в зависимости от характера зарослей. Поселение в длину может занимать до 1-1.5 км

ивняков. У особей, гнездящихся в центральной части колонии, размножение происходит синхронно, тогда как на его периферии сроки кладок растянуты (Шульпин 1936; Поливанова 1971). Следует отметить, что высота расположения гнёзд над водой на кустах ивы не постоянна из года в год и находится в обратной зависимости от уровня воды в озере Ханка, от которого зависит степень затопления этих кустов.

В чистых тростниках серые цапли гнездятся в очень густых и высоких зарослях, находящихся на плаву. Разреженные тростники птицы занимают на внутренних, закрытых от волнобоя озёрах и плёсах. Часто цапли размножаются в тростниково-вейниковых массивах, где строят гнёзда на заломах прошлогоднего тростника. В разреженных тростниковых и рисовых зарослях птицы располагают свои постройки на ондатровых хатках, а также на полузатонувших сплавинах и стеблях дикого риса (Поливанова 1971).

При размещении колонии в лесной станции цапли занимают самые разные виды деревьев. Так, в низовьях реки Артёмовка они гнездились на дубах, а на одном дереве находились по 2-3 постройки (Воробьёв 1954).

Рис. 13. Серые цапли *Ardea cinerea* на гнезде. Приморский край, окрестности села Кишинёвка, долина реки Киевка. 9 мая 2013. Фото В.П.Шохрина.

На острове Русский колония расположена в центральной его части на площади 1.5 га на лиственных деревьях. Гнёзда размещаются на высоте от 3 до 15, чаще 10 м и выше, как правило в средней или верхней части кроны дуба, липы, клёна, граба и других деревьев. Цапли предпочитают деревья с раскидистыми кронами или увитые актинидией и

устраивают на каждом до 6 гнёзд (Назаров 2004). На острове Фуругельма крупная колония также находится на деревьях (рис. 5.2).

На юго-востоке края, в долине реки Киевка, гнездовые постройки птицы располагали в развилках боковых ветвей самых разных древесных пород, среди которых преобладали ильм, маньчжурский орех, чозения и тополь, на высоте 10-24 м от земли (рис. 13). На одном дереве мы отмечали от 2 до 15 построек, в зависимости от размера кроны (Шохрин 2017). Севернее, на побережье залива Ольги, в долинах рек Единка, Агзинка и Бикин цапли размещали гнёзда на чозениях, лиственницах, елях, берёзах и дубах на высоте 8-20 м от земли (Шульпин 1936; Лабзюк 1990; Пукинский 2003; Елсуков 2013), располагая на одном дереве по 2-5 построек (Шульпин 1936; Елсуков 2013). Основу готового гнезда, построенного на дереве, составляют сухие и свежие ветви, а лоток выстилается сухой травой и более тонкими веточками.

Таким образом, можно отметить, что при гнездовании на деревьях серые цапли почти всегда выбирают самые высокие из них, с раскидистой кроной и хорошим подлётком к ним. Количество гнёзд на одном дереве также зависит от этих факторов, а размещаются они в средней или верхней части кроны.

Рис. 14. Гнёзда серых цапель *Ardea cinerea* с кладками. 1, 2 – бухта Киевка, остров Скалы, 27 мая 2011, фото В.П.Шохрина; 3, 4 – остров Фуругельма, 11 мая 2013, фото Д.В.Коробова.

На острове Скалы в бухте Киевка, где деревья отсутствуют, птицы располагали гнёзда на земле и скальных карнизах, а также на кустах,

на высоте 0.2-0.5 м. Строительным материалом здесь служили сухие сучья, сухие стебли полыни, тростника и других жёсткостебельных растений, водоросли, трава. Лоток выстилался сухой травой и осокой, верхушками тростника, сухими водорослями (рис. 14: 1, 2) (Шохрин 2017).

В случае расположения среди зарослей тростника гнёзда могут целиком состоять из сухих стеблей этого растения, при этом выстилка лотка слабо отличается от материала, идущего на постройку каркаса гнезда, хотя в лотке стебли бывают несколько более тонкими (рис. 15).

Рис. 15. Гнёзда серых цапель *Ardea cinerea*, расположенные в зарослях тростника. Озеро Ханка, устье реки Илестая. 26 мая 2017. Фото В.Н.Сотникова.

В среднем на строительство гнезда уходит 5-7 дней, и этот процесс продолжается вплоть до появления первого яйца (Стоцкая 1984а). Откладка яиц в большинстве колоний происходит в начале-середине апреля (Поливанова 1971; Шохрин 2017; и др.), тогда как в долине Бикина – на месяц позже, в первой половине мая (Пукинский 2003). Самка откладывает первое яйцо на 4-6-й день после первого спаривания (Стоцкая 1984б). На озере Ханка в полной кладке чаще всего 4 яйца (табл. 2), средняя величина кладки 3.59 (Поливанова 1971) или 4.07 яйца (наши данные).

Таблица 2. Величина кладок серых цапель *Ardea cinerea* на озере Ханка

Число гнёзд	Количество гнёзд (в скобках % от суммы) со следующим числом яиц						Средняя величина кладки	Источник
	1	2	3	4	5	6		
70	0 (0.0)	8 (11.4)	20 (28.6)	36 (51.4)	5 (7.1)	1 (1.4)	3.59	Поливанова 1971
67	1 (1.5)	2 (3.0)	10 (14.9)	37 (55.2)	12 (17.9)	5 (7.5)	4.07	Наши данные
137	1 (0.7)	10 (7.3)	30 (21.9)	73 (53.3)	17 (12.4)	6 (4.4)	3.82	В среднем

На острове Фуругельма в 1969 году полные кладки серых цапель состояли из 1-6 яиц, в среднем из 3 (Лабзюк и др. 1970). На этом же острове в 1980 году, по данным Е.Э.Стоцкой (1984б), в гнёздах также было по 1-

6 яиц, чаще 3-4, а средняя величина кладки в центре колонии составила 3.5, на периферии – 3.27 яйца. На Камнях Бутакова этот показатель был 2.72 яйца. В долине реки Киевка кладки включали 2-4, а на острове Скалы – 2-5 яиц (Шохрин 2017). На северо-востоке Приморья полная кладка ($n = 5$) состояла из 2-9 яиц, в среднем 4.4 (Елсуков 2013). Приведённое выше указание на максимальную кладку, состоящую из 9 яиц, безусловно, выходит за пределы нормы. Такая крупная кладка для серой цапли приводилась и ранее (Ардамацкая 2011), но, возможно, что яйца в неё были отложены двумя самками.

По нашим данным, параметры яиц серых цапель следующие: размеры ($n = 146$), мм: $52.1-68.6 \times 37.9-45.5$, в среднем $59.34 \pm 0.25 \times 41.93 \pm 0.12$; масса свежих и слабо насиженных яиц ($n = 107$), г: $44.3-64.3$, в среднем 55.30 ± 0.40 ; окраска яиц зеленовато-голубая (рис. 14).

Согласно данным Е.Э.Стоцкой (1984б), птицы несут по яйцу каждые 2, реже 3 дня. Причём сидящих на гнездовой постройке цапель можно наблюдать ещё до начала кладки, и такое «насиживание» становится более продолжительным накануне откладки первого яйца. С появлением этого яйца начинается обогрев кладки, и делают это оба партнёра, сменяясь 1-3 (чаще 2) раза в день. В светлое время суток насиживающая птица встаёт и переворачивает яйца каждые 15-20 мин. Инкубация продолжается 26-27 дней, но в одном случае птенец вылупился через 20 суток (Стоцкая 1984б). На озере Ханка первое появление птенцов отмечали 9-12 мая, а массовое – 12-27 мая в разных колониях (Поливанова 1971). На острове Фуругельма выделили три убывающих волны вылупления: пик первый – 5-15 мая, пик второй – 1-10 июня, пик третий, самый слабый – 25 июня – 5 июля (Стоцкая 1984б). В долине реки Киевка появление птенцов регистрировали в начале-середине мая (наши данные). На реке Бикин вылупление птенцов происходит в первой декаде июня (Пукинский 2003).

На озере Ханка число неоплодотворённых яиц в гнёздах серых цапель в 1961-1964 годах составляло 2-4% (Поливанова 1971). На острове Фуругельма из 44 гнёзд с кладками в 17 (41%) были яйца «болтуны», а всего неоплодотворёнными оказались 19.3% от общего числа отложенных яиц (Стоцкая 1984б). Ранее уже отмечали, что в этой колонии почти в каждом гнезде были 1-2 «болтуна» (Лабзюк и др. 1970).

В целом разброс индивидуальных сроков размножения даже в одном поселении серых цапель составляет до 70 дней (Стоцкая 1984б).

В гнёздах серых цапель чаще всего бывает от 2 до 4 птенцов (рис. 16), реже 1, 2, или 5. По нашим данным, на озере Ханка на одно гнездо в среднем приходится 2.81 птенца, в то время как по сведениям Н.Н.Поливановой (1971) этот показатель несколько выше – 3.11 (табл. 3).

Разница в возрасте птенцов в выводке всегда хорошо заметна (рис. 17) и составляет 1-3 дня (Поливанова 1971; Стоцкая 1984б; наши данные).

Таблица 3. Количество птенцов в гнёздах серых цапель *Ardea cinerea* на озере Ханка

Число гнёзд	Количество гнёзд (в скобках % от суммы) со следующим числом птенцов					Средняя величина выводка	Источник
	1	2	3	4	5		
363	15(4.1)	78(21.5)	142(39.1)	108(29.8)	20(5.5)	3.11	Поливанова 1971
53	3(5.7)	17(32.1)	22(41.5)	9(17.0)	2(3.8)	2.81	Наши данные
416	18(4.3)	95(22.8)	164(39.4)	117(28.1)	22(5.3)	3.07	В среднем

В колонии на острове Фуругельма после появления птенцов взрослые цапли значительную часть времени тратят на их обогрев. Постоянно греют только маленьких птенцов, а нерегулярно (с перерывами) – до возраста птенцов 18-25 дней. После прекращения обогрева взрослые перестают постоянно дежурить у гнезда и прилетают только чтобы покормить молодых 4-7 раз в сутки. Если в выводке только один птенец, дежурства прекращаются позднее, на 28-29 день. К 6-недельному возрасту молодых цапель число прилётов взрослых особей сокращается до 2-3 в день, а к 8-недельному – до 1-2 в день. В этом же возрасте молодые пробуют совершать первые полёты вокруг гнезда. В целом пребывание птенцов в гнезде растянуто до 70 дней и более (Стоцкая 1984б).

Рис. 16. Птенцы в гнёздах серой цапли *Ardea cinerea*. Озеро Ханка, устье реки Илестая. Слева – 5 июня 2011, фото Д.В.Коробова; справа – 26 мая 2017, фото В.Н.Сотникова.

В континентальных местообитаниях процесс размножения проходит значительно быстрее. Птенцы находятся в гнезде 30-35 дней, а потом сидят на ветках рядом с ним. Общая продолжительность выкармливания составляет 40-45 дней. Этот показатель, по-видимому, зависит от наличия кормов в природе. Их недостаток стимулирует птенцов к самостоятельному питанию на несколько дней раньше. Первых лётных молодых на озере Ханка регистрировали со второй декады июня, а мас-

совый подъём на крыло в разных случаях происходил в конце июня или в первой декаде июля. Последние птенцы покидают колонии в начале августа.

Рис. 17. Разновозрастные пуховые птенцы серой цапли *Ardea cinerea*.
Бухта Киевка, остров Скалы. 27 мая 2011. Фото В.П.Шохрина.

После вылета молодые цапли кормятся у уреза воды поодиночке недалеко от колонии, реже собираются небольшими группами по 3-10 особей (Поливанова 1971; наши данные). В долине реки Бикин ранние выводки, кормящиеся на речных косах вместе с взрослыми птицами, наблюдали во второй половине июля (Пукинский 2003). В долине реки Тигровая в окрестностях села Тигровой оперённые молодые серые цапли находились в гнёздах ещё в первой декаде августа.

На морских островах успех размножения довольно низкий. Так, на острове Фуругельма в 1980 году 36.4% участвующих в гнездовании пар ($n = 44$) не вырастили ни одного молодого. Количество слётков составило 1.25 на гнездо, преобладали выводки из 2 птенцов (38.6%). Размножение пар, загнездившихся рано, было успешнее, чем сделавших это позднее (Стоцкая 1984б).

В случае разорения гнезда серые цапли вскоре могут делать повторную кладку, при этом достоверно отмечен случай использования уже имеющегося гнезда, которое было разорено хищником. Так, в бассейне реки Тигровая одно из гнёзд с птенцами 7 июня 2020 разорил хохлатый осоед *Pernis ptilorhyncus* (рис. 18).

Рис. 18. Хохлатый осоед *Pernis ptilorhynchus*, разоряющий гнездо серой цапли *Ardea cinerea* с птенцами. Бассейн реки Тигровая, окрестности села Тигровой (Партизанский городской округ). 7 июня 2020. Фото И.В.Масловой.

В это время пара цапель находилась недалеко от своей постройки и периодически издавала громкие крики. Через 10-15 мин после того, как осоед улетел, цапли вернулись к своему опустевшему гнезду. Некоторое время птицы топтались в нём, а одна из них что-то перебирала клювом в лотке. Через 5 мин цапли начали ухаживать друг за другом, затем произошло спаривание (рис. 19). Птицы, по-видимому, отложили повторную кладку в этом гнезде, так как 23 июля в ней было 3 птенца, значительно отстающих по возрасту от остальных птенцов в этой колонии цапель. Ранее Л.М.Шульпин (1936) отмечал, что после разорения гнезда цапли кладут новые яйца, по-видимому, в старую постройку.

Рис. 19. Серые цапли *Ardea cinerea*, спаривающиеся на гнезде, разорённом хохлатым осоедом *Pernis ptilorhynchus* около получаса назад. Бассейн реки Тигровая, окрестности села Тигровой (Партизанский городской округ). 7 июня 2020. Фото И.В. Масловой.

Послегнездовые кочёвки, миграции и зимовки. Перемещения серых цапель начинаются практически сразу после оставления гнёзд молодыми птицами, то есть в июле. На озере Ханка поднявшиеся на крыло

молодые серые цапли начинают кочевать в поисках корма, разбредаясь по ближайшим речкам, ключам, озёрам, мелким протокам и бухтам. В местах, богатых кормом, скапливается большое количество молодых птиц – до 100 и более особей (Шульпин 1936; Поливанов, Поливанова 1971; Поливанова 1971). На юго-востоке края цапли спускаются по долинам рек к морскому побережью, где кормятся в устьях рек и мелководных бухтах. Кочёвки в это время носят ненаправленный случайный характер, тогда как миграции и явное движение к югу происходят, по видимому, только в августе-сентябре (Поливанов, Поливанова 1971; наши данные). Так, на юге края в течение всего сентября и октября цапель встречали у моря поодиночке, группами или стаями до 50 особей, с максимумом численности 31 октября 1959. и 21 сентября 1961 (Панов 1973).

Транзитный осенний пролёт в долине реки Раздольная визуально выражен гораздо хуже весеннего, однако осенью крупные стаи цапель останавливаются здесь на длительный отдых и кормёжку. Они придерживаются травяных болот, побережий озёр, обширных речных отмелей и сырых сельскохозяйственных земель со стернёй или с зяблевой вспашкой. Наиболее крупные из таких групп, включавшие около 100 и 46 особей, мы наблюдали 29 сентября 2002 и 16 сентября 2003, соответственно. В другие даты отмечали стаи, насчитывающие до 40 птиц. Наиболее поздние встречи серой цапли в окрестностях Уссурийска мы зарегистрировали 28 ноября 2004, 1 декабря 2002, 2 декабря 2009, 3 декабря 2005 и 6 декабря 2003 и 2021.

Рис. 20. Молодая серая цапля *Ardea cinerea*. Приморский край, бухта Кит. 9 сентября 2021. Фото В.П.Шохрина.

В окрестностях Лазовского заповедника в бухтах Кит, Просёлочная, Соколовская, Петрова, Киевка и на острове Опасный одиночек и небольшие группы по 2-8 птиц отмечали постоянно в августе-сентябре (рис. 20).

Отлёт на зимовку происходил в сентябре-октябре, когда регистрировали как одиночных особей, так и стаи, состоящие из 3-12 цапель. В этот период в течение дня на морском побережье встречали от 5 до 35 особей. В ноябре отмечали только редких одиночных цапель, но есть и исключения. Так, 19 ноября 1961 в устье реки Киевка наблюдали стаю из 10 особей (Литвиненко, Шибяев 1971). В 1981, 2015 и 2016 годах серых цапель неоднократно встречали в течение второй половины ноября и они, возможно, оставались зимовать (Шохрин 2017; наши данные).

В окрестностях Владивостока поздние встречи серых цапель зафиксировали 14 ноября 1950 (Омелько 1956), 8 ноября 1981, 13 ноября 1990, 24 ноября 1991 (Назаров 2004). Наиболее поздние наблюдения на Приханкайской низменности зарегистрированы с 15 ноября по 12 декабря в разные годы (Глущенко и др. 2006б), а в окрестностях Уссурийска – с 6 ноября по 6 декабря (Глущенко и др. 2006а). На северо-востоке Приморья поздняя встреча приходится на 28 ноября 1982 (Елсуков 2013).

Отдельные серые цапли зимуют на водохранилище у города Артём. Одну птицу наблюдали 7 февраля 1989 над долиной реки Вторая Речка (Назаров 2004). На Приханкайской низменности серую цаплю добыли 10 декабря 1985, а четырёх птиц наблюдали 12 декабря 1981 (Глущенко и др. 1992). Одиночных цапель отмечали на незамерзающих участках реки Раковка в Уссурийске 6 января 2005 и 27 января 2008 (Глущенко и др. 2016). В Хасанском районе серых цапель встретили 14 и 30 января 1962 в устье реки Кедровая и двух птиц наблюдали 6 февраля 1962 у озера Хасан (Панов 1973). У мыса Клерка одну птицу отметили 19 февраля и трёх – 24 февраля 1967 (Абрамов и др. 1973).

В окрестностях села Соколовка (посёлок Преображение) на юго-востоке Приморья одиночных серых цапель видели 11 декабря 1981, 21 января 1992, 2 февраля 1998, 6 декабря 1999, 9 января 2010, а в долине реки Лазовка – 10-12 января 2010, 20 января 2015, 22-28 декабря 2015, 29 февраля 2016 и 4 февраля 2021 (Шохрин 2017; наши данные). На северо-востоке края этих цапель на зимовке отмечали в 1981, 1982, 1990, 1991, 1995 и 2000 годах (Елсуков 2013).

Питание. По данным Н.Н.Поливановой (1971), на озере Ханка серые цапли кормятся в самых разных стадиях, порою улетаая за добычей более чем на 5-15 км. Состав кормов разнообразный и в разные годы состоял из рыбы (56.1-98.1%), беспозвоночных (1.9-44.6%) и мелких млекопитающих (0-1.3%). Птенцов выкармливали в основном мелкими рыбами длиной 3-30, чаще 3-17 см, среди которых преобладали китайская делятииглая колюшка *Pungitius sinensis* (38.0%), амурский бычок *Rhinogobius brunneus* (29.0%) и амурский вьюн *Misgurnus anguillicaudatus* (17.2%). Следует отметить, что, по мнению авторов, произошла явная ошибка при определении амурского бычка: скорее, речь идёт о головешке-ротане *Perccottus glenii*, который, в отличие от редкого на Ханке

амурского бычка, многочислен и, согласно нашим наблюдениям, широко представлен в рационе серой цапли на этом озере. Такая же ошибка присутствует и у Л.М.Шульпина (1936), упоминавшего «бычков» в питании серой цапли на Ханке, где местные жители до сих пор именно так называют головешек-ротанов. Другие виды рыб встречались реже (Поливанова 1971). Л.М.Шульпин (1936) находил на краю гнёзд остатки бычков, касаток *Pelteobagrus* sp. и мелких сомов *Parasilurus* sp. длиной 8-15, редко 25 см. Наши наблюдения у гнёзд в колонии, расположенной в устье реки Илистая, также выявили в питании птенцов преимущественно мелкую рыбу (рис. 21). Вне периода гнездования мы изредка отмечаем успешную охоту этих цапель на сравнительно крупных рыб (рис. 22) и мышевидных грызунов (рис. 23, 24).

Рис. 21. Серая цапля *Ardea cinerea* с частично переваренным кормом для птенцов, состоящим из мелких рыб. Озеро Ханка, устье реки Илистая. 21 июня 2011. Фото Д.В.Коробова.

На острове Фуругельма серые цапли начинают кормить птенцов с однодневного возраста. Молодняк в возрасте одной-двух недель, кормят полупереваренной пищей, а старших – почти всегда свежей. Приносимая пища на 80% состоит из различных видов морских рыб и на 20% – пресноводных. Один раз отметили узорчатого полоза *Elaphe dione* и в двух случаях наблюдали лягушек *Rana* sp. Среди морских рыб преобладали дальневосточные сарганы *Strongylura anastomalla* разной длины, максимально до 70 см (Стоцкая 1984б).

Рис. 22. Серая цапля *Ardea cinerea* с пойманной крупной амурской щукой *Esox reichertii*. Восточное побережье озера Ханка. 17 ноября 2010. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 23. Серая цапля *Ardea cinerea* с пойманной мышью. Приханкайская низменность, окрестности села Лебединое (Спасский район). 25 марта 2013. Фото Д.В.Коробова.

В долине реки Бикин основу рациона серых цапель составляли малоценные виды рыбы, такие как амурский чебак *Leuciseus waleckii*, головешка-ротан *Percottus glenii*, некрупные амурские сомы *Parasilurus*

asotus и молодые амурские щуки, один раз отметили косатку-скрипуна *Pelteobagrus fulvidraco* (Пукинский 2003).

Рис. 24. Серые цапли *Ardea cinerea* с пойманными дальневосточными полёвками *Microtus fortis*. Приханкайская низменность, окрестности села Лебединое (Спасский район). 25 марта 2013. Фото Д.В.Коробова.

Ранней весной в питании серых цапель значительную долю составляют дальневосточные лягушки *Rana dybowskii*, особенно в период их нереста. Кроме этого, мы наблюдали хищничество серых цапель в отношении яиц и птенцов чернохвостой чайки *Larus crassirostris* в колонии на острове Опасный в мае-июле 2000, 2001, 2011 и 2020 годов (Шохрин 2017; наши данные).

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Ф.Акулинкину (Киров), Ю.Е.Дочевому (Владивосток), И.Н.Коробовой (Уссурийск), В.Н.Сотникову (Киров), С.Г.Сурмачу (Владивосток) и А.П.Ходакову (Владивосток).

Литература

- Абрамов В.К., Косыгин Г.М., Тихомиров Э.А. 1973. О зимовках некоторых видов птиц в заливе Петра Великого // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **78**, 2: 67-70.
- Ардамацкая Т.Б. 2011. Серая цапля *Ardea cinerea* Linnaeus, 1758 // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 334-355.
- Бортин Н.Н., Горчаков А.М. 2016. Анализ факторов неустойчивости режима озера Ханка // *Трансграничное озеро Ханка: причины повышения уровня воды и экологические угрозы*. Владивосток: 31-40.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глушченко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2011. Колониальные гнездовья пеликанообразных и аистообразных птиц (Pelicaniformes, Ciconiiformes, Aves) на озере Ханка в 2011 г. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Сер. Экология и систематика животных. Уссурийск, **15**: 39-44.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2003. Численность и размещение колоний околоводных и водоплавающих птиц на Приханкайской низменности в 2002 году // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Сер. Экология и систематика животных. Уссурийск, **7**: 54-65.

- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2007. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 1. Цапли // *Рус. орнитол. журн.* **16** (389): 1551-1559.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Сурмач С.Г., Тиунов И.М. 2020. Весенний пролёт птиц в долине нижнего течения реки Раздольной (Приморский край) в 2020 году. Сообщение 1. Аистообразные Ciconiiformes // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1931): 2495-2506.
- Глушченко Ю.Н., Коробова И.Н., Коробов Д.В. 2014. Транзитные весенние миграции на озере Ханка. Сообщение 2. Аистообразные и Журавлеобразные // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **2** (22): 15-21.
- Глушченко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глушченко Ю.Н., Поливанова Н.Н., Шибнев Ю.Б. 1992. Цапли Приханкайской низменности // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск: 27-35.
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Катин И.О., Семёнова О.А., Тюрин А.Н. 2004. Биота островов: распределение, состав и структура // *Дальневосточный морской биосферный заповедник. Биота*. Владивосток, **2**: 673-786.
- Коробов Д.В., Глушченко Ю.Н. 2008. Новые сведения о некоторых редких видах аистообразных (Ciconiiformes, Aves) заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности // *Чистый Амур – долгая жизнь: материалы междунаро. науч. конф.* Хабаровск: 106-111.
- Лабзюк В.И. 1975. Летняя авифауна морского побережья в районе залива Ольги // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 279-284.
- Лабзюк В.И. (1990) 2017. Цапли в Ольгинском районе Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1430): 1493-1495.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Остапенко В.А. 1970. Птичий базар на острове Фуругельма // *Материалы 15-й науч. конф. профес.-препод. состава биол.-почв. фак-та Дальневост. ун-та*. Владивосток: 64-67.
- Литвиненко Н.М., Шibaев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзухинского заповедника и долины реки Судзухе // *Тр. заповедника «Кедровая Падь»* **2**: 127-186.
- Медведев А.А. 1913. Фенологические наблюдения за 1912 г. // *Орнитол. вестн.* **4**: 185-192.
- Медведев А.А. 1914. Фенологические наблюдения за 1913 г. // *Орнитол. вестн.* **5**: 142-145.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Лабзюк В.И. 1975. К авифауне Южного Приморья // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 268-276.
- Назаров Ю.Н., Шibaев Ю.В. 1984. Список птиц Дальневосточного государственного морского заповедника // *Животный мир Дальневосточного морского заповедника*. Владивосток: 75-95.
- Нечаев В.А. (2006) 2016. Весенние миграции птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1271): 1269-1276.
- Нечаев В.А. 2014. Птицы залива Восток Японского моря // *Биота и среда заповедников Дальнего Востока*. Владивосток, **1**: 104-135.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. ДВФ СО АН СССР* **3**, **6**: 337-357.

- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. 1971. О миграциях цапель озера Ханка // *Тр. заповедника «Кедровая Падь»* **2**: 31-42.
- Поливанова Н.Н. 1971. Птицы озера Ханка (Охотничье-промысловые водоплавающие и колониальные) // *Тр. заповедника «Кедровая Падь»* **3**: 1-240.
- Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.* СПб: 1-298.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общества естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-267.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473.
- Стоцкая Е.Э. 1984а. Наблюдение за брачным поведением серых цапель на острове Фуругельма // *Животный мир Дальневосточного морского заповедника*. Владивосток: 96-106.
- Стоцкая Е.Э. 1984б. Родительское поведение и некоторые особенности гнездования серой цапли на острове Фуругельма // *Орнитология* **19**: 128-134.
- Тиунов И.М., Катин И.О. 2020. Колониально гнездящиеся птицы залива Петра Великого Японского моря (Пеликанообразные, Аистообразные) // *Биология моря* **46**, 6: 377-383.
- Шибяев Ю.В. 1987. Кадастр колоний и мониторинг некоторых видов птиц залива Петра Великого (Японское море) // *Распространение и биология морских птиц Дальнего Востока*. Владивосток: 43-59.
- Шибнев Б.К. 1975. Колониальные гнездовья околородных птиц бассейна реки Бикин // *Колониальные гнездовья околородных птиц и их охрана*. М.: 162.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2145: 5688-5689

Поздняя встреча серой цапли *Ardea cinerea* в окрестностях Саратова

Е.Ю.Мельников, Г.Б.Замедлин

Евгений Юрьевич Мельников, Георгий Борисович Замедлин. Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского, ул. Астраханская, д. 83, Саратов, 410012, Россия.
E-mail: skylark88@yandex.ru; georgijzamedlin@gmail.ru

Поступила в редакцию 22 декабря 2021

Серая цапля *Ardea cinerea* в Саратовской области – обычный гнездящийся перелётный вид (Завьялов и др. 2005). Первые особи появляются в регионе в конце марта – начале апреля. Осенний пролёт основной массы цапель происходит с последней декады сентября до двадцатых чисел октября.

Необычно поздняя встреча серой цапли отмечена 12 декабря 2021 недалеко от Саратова в пойме реки Курдюм у садового некоммерческого

товарищества «Зодиак» (51.700891° с.ш., 46.131410° в.д.). Она с криками пролетела высоко над дачным массивом на юго-запад. В день встречи было ясно, ветер восточный 4-5 м/с, температура воздуха днём -1°C.

Следует отметить, что в Поволжье самые поздние встречи серых цапель отмечены в первой половине ноября (Завьялов и др. 2005; Москвичёв и др. 2011; Беляченко и др. 2019). Известны редкие случаи зимовки отдельных особей на незамерзающих водоёмах в Псковской (Фетисов, Волков 2010; Курьянович, Стукальцов 2015), Ленинградской (Занин 2010; Строилов 2016) и Вологодской (Шабун, Филиппов 2018) областях, в Белоруссии (Шокало 2015) и Мордовии (Спиридонов 2016).

Поздние встречи цапель могут быть вызваны тёплыми климатическими условиями осени, когда птицы могут долго держаться на незамерзающих водоёмах, или же наличием кормных незамерзающих водоёмов техногенного происхождения (Попов 2009; Березовиков 2011). Впоследствии эти особи либо улетают южнее, либо погибают с наступлением сильных морозов. Вероятнее всего, увиденная особь была пролётной в связи с бесснежной первой декадой декабря, не сопровождавшейся сильными похолоданиями.

Литература

- Беляченко А.В., Беляченко А.А., Мосолова Е.Ю., Мельников Е.Ю., Давиденко О.Н. 2019. Птицы национального парка «Хвалынский». Саратов: 1-234.
- Березовиков Н.Н. 2011. Поздняя осенняя встреча серой цапли *Ardea cinerea* в окрестностях Семипалатинска // *Рус. орнитол. журн.* **20** (625): 93-94.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г. 2005. Птицы Севера Нижнего Поволжья. Саратов, 1: 1-296.
- Занин С.Л. 2010. Зимовка серой цапли *Ardea cinerea* на юго-западной окраине Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **19** (559): 544.
- Курьянович В.И., Стукальцов А.И. 2015. Случай зимовки серой цапли *Ardea cinerea* на водоёмах Себежского национального парка // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1168): 2593.
- Москвичев А.Н., Бородин О.В., Корепов М.В., Корольков М.А. 2011. Птицы города Ульяновска: видовой состав, распространение, лимитирующие факторы и меры охраны. Ульяновск: 1-280.
- Попов В.В. 2009. Поздние встречи серой цапли *Ardea cinerea* L., 1758 в Прибайкалье // *Байкал. зоол. журн.* **3**: 132-132.
- Спиридонов С.Н. 2016. Связь *Anas penelope* и серая цапля *Ardea cinerea* – новые зимующие виды в Мордовии // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1380): 4920-4922.
- Строилов О.А. 2016. Зимняя встреча серой цапли *Ardea cinerea* в окрестностях Гатчины в 2015/16 году // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1273): 1349-1350.
- Фетисов С.А., Волков С.М. 2010. О зимовках водоплавающих и околоводных птиц в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **19** (560): 560-573.
- Шабун А.А., Филиппов Д.А. 2018. Серая цапля *Ardea cinerea* в Вологодской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1713): 6243-6255.
- Шокало С.И. 2015. Зимовки серой цапли *Ardea cinerea* на искусственных водоёмах Белоруссии // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1185): 3191-3192.

Осенняя орнитофауна долин рек Каменная и Верман (Кандалакшский район, Мурманская область)

И.В.Зацаринный, У.Ю.Шаврина, Е.А.Зацаринная

Иван Викторович Зацаринный, Екатерина Андреевна Зацаринная. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, 390000, Россия.

E-mail: zatsarinny@mail.ru

Ульяна Юрьевна Шаврина. Национальный исследовательский Томский государственный университет, пр. Ленина, д. 36, Томск, 634050, Россия. Государственный природный заповедник «Пасвик», пос. Раякоски, Печенгский район, Мурманская область, 184404, Россия

Поступила в редакцию 17 декабря 2021

Одним из ключевых направлений экологических исследований является изучение биологического разнообразия природных и трансформированных экосистем. Оценка их потенциала позволяет разрабатывать программы сохранения отдельных территорий, оценивать потенциал популяций хозяйственно важных видов и выявлять места обитания редких. Работы по изучению видового разнообразия птиц можно проводить в любое время года. Осенние орнитологические исследования позволяют устанавливать разнообразие и обилие охотничьих видов, выявлять миграционные коридоры и места сезонной концентрации перелётных видов. Основной целью исследования было изучение значимости в осенний период отдельных типов экосистем юга Мурманской области как мест обитания хозяйственно значимых и редких видов птиц.

В 2021 году были продолжены осенние полевые исследования по изучению фауны и населения птиц Кандалакшского района Мурманской области, начатые в 2019 году (Зацаринный и др. 2020). Полевые исследования выполнялись во второй половине августа 2021 года. Птиц учитывали методом маршрутного учёта без ограничения полосы обнаружения (Равкин, Челинцев 1999). В качестве меры количественного обилия птиц использовался показатель «встречаемость» (особей/км). В Кандалакшском районе полевые исследования в 2021 году проводились на участках западнее районов обследования 2020 года (Зацаринный, Шаврина 2020) и восточнее от района, обследованного в 2019 году (Зацаринный и др. 2020). Таким образом, за 2019-2021 годы были обследованы районы в долинах ряда крупных и средних рек на участке от устья реки Канда (на востоке) до реки Куолайоки (на западе). В 2021 году исследования выполнялись на трёх территориях, где по учётным маршрутам было пройдено 34.9 км. Первый участок включал в себя части русла и озёрные расширения реки Каменная, а также примыкающие к ней хвойные и смешанные леса, заболоченные территории (17.2 км). Второй участок располагался западнее первого, на территориях, примыкающих к среднему течению реки Верман и преимущественно включал хвойные и смешанные леса (11.0 км). Третий участок располагался к югу от дороги Кандалакша – Аллакурти (также примыкая к участку среднего течения реки Верман). Здесь в основном представлены сосновые леса, небольшие участки болот и небольших водоёмов (6.7 км).

Результаты исследования показывают, что в осенний период фауна птиц на обследованных территориях в долинах рек Каменная и Верман включает небольшое число видов птиц (см. таблицу). Всего было отмечено 36 видов. К наиболее обычным птицам в этот период можно отнести белобровика *Turdus iliacus*, весничку *Phylloscopus trochilus*, юрка *Fringilla montifringilla*, чижа *Spinus spinus*, клестов *Loxia* sp., сибирскую гайчку *Poecile cinctus*, пухляка *Poecile montanus*, певчего дрозда *Turdus philomelos*, камышовую овсянку *Schoeniclus schoeniclus*, белую трясогузку *Motacilla alba*, обыкновенную чечётку *Acanthis flammea*. Малочисленны на обследованных территориях осенью 2021 года были лесной *Anthus trivialis* и луговой *A. pratensis* коньки, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, свиристель *Bombus garrulus*. Сравнительно реже встречались рябинник *Turdus pilaris*, деряба *Turdus viscivorus*, обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*, жёлтая трясогузка *Motacilla flava*, овсянка-ремез *Ocyris rusticus*. Среди лесных неворобьиных птиц отмечены два вида тетеревиных – глухарь *Tetrao urogallus* и рябчик *Tetrastes bonasia*, и два вида дятлов – трёхпалый *Picoides tridactylus* и большой пёстрый (таблица).

Встречаемость птиц в Кандалакшском районе осенью 2019-2021 годов (особей/км)

Вид птиц	Район реки Каменная (17.2 км)	Район среднего течения реки Верман		Совокупные данные по Кандалакшскому району		
		(11.0 км)	(6.7 км)	2021	2020**	2019*
				34.9 км	35.1 км	19.7 км
<i>Gavia arctica</i>	0.12	–	–	0.06	–	–
<i>Cygnus cygnus</i>	–	–	–	–	0.06	–
<i>Podiceps auritus</i>	–	–	–	–	–	0.05
<i>Anas platyrhynchos</i>	–	–	0.15	0.03	0.03	–
<i>Anas penelope</i>	–	–	–	–	–	0.15
<i>Anas crecca</i>	0.06	–	–	0.03	–	0.30
<i>Aythya fuligula</i>	–	–	0.30	0.06	–	–
<i>Bucephala clangula</i>	–	–	0.15	0.03	0.03	0.05
<i>Mergellus albellus</i>	–	–	–	–	–	0.20
<i>Mergus serrator</i>	0.06	–	–	0.03	–	0.20
<i>Mergus merganser</i>	–	–	–	–	–	0.15
<i>Grus grus</i>	–	0.18	–	0.06	0.06	–
<i>Pandion haliaetus</i>	–	–	–	–	–	0.05
<i>Accipiter gentilis</i>	–	–	–	–	–	0.05
<i>Accipiter nisus</i>	–	–	–	–	–	0.05
<i>Buteo lagopus</i>	–	–	–	–	–	0.10
<i>Actitis hypoleucos</i>	0.23	0.09	–	0.14	–	–
<i>Larus canus</i>	–	–	–	–	0.06	–
<i>Lyrurus tetrix</i>	–	–	–	–	–	0.20
<i>Tetrao urogallus</i>	0.29	–	–	0.14	0.09	0.91
<i>Tetrastes bonasia</i>	–	0.18	–	0.06	0.43	0.61
<i>Picoides tridactylus</i>	–	0.09	–	0.03	–	–
<i>Dryocopus martius</i>	–	–	–	–	0.06	0.05

Окончание таблицы

Вид птиц	Район реки Каменная (17.2 км)	Район среднего течения реки Верман		Совокупные данные по Кандалакшскому району		
		(11.0 км)	(6.7 км)	2021	2020**	2019*
				34.9 км	35.1 км	19.7 км
<i>Dendrocopos major</i>	–	0.09	0.45	0.11	0.37	–
<i>Anthus trivialis</i>	–	–	0.45	0.09	–	0.05
<i>Anthus pratensis</i>	0.23	0.09	–	0.14	0.03	0.05
<i>Motacilla flava</i>	0.06	–	–	0.03	–	0.05
<i>Motacilla alba</i>	0.41	0.18	–	0.26	0.06	0.10
<i>Lanius excubitor excubitor</i>	–	–	–	–	–	0.10
<i>Perisoreus infaustus</i>	0.12	–	–	0.06	–	0.30
<i>Pica pica</i>	–	–	–	–	0.03	–
<i>Corvus cornix</i>	–	–	–	–	0.06	0.15
<i>Corvus corax</i>	–	0.18	–	0.06	0.28	0.05
<i>Bombycilla garrulus</i>	0.47	–	–	0.23	0.28	0.61
<i>Regulus regulus</i>	–	–	–	–	0.17	–
<i>Turdus pilaris</i>	0.12	–	–	0.06	1.11	1.37
<i>Turdus viscivorus</i>	–	–	0.15	0.03	0.34	0.05
<i>Turdus philomelos</i>	0.41	0.09	0.30	0.29	0.31	0.23
<i>Turdus iliacus</i>	2.09	2.36	2.54	2.26	1.03	0.36
<i>Turdus sp.</i>	0.58	–	0.30	0.34	0.23	0.71
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	0.00	0.09	–	0.03	0.11	0.10
<i>Phylloscopus trochilus</i>	0.29	0.64	0.45	0.43	–	0.91
<i>Parus major</i>	0.76	1.00	2.39	1.15	0.97	1.32
<i>Poecile cinctus</i>	0.70	0.55	–	0.52	0.40	1.47
<i>Poecile montanus</i>	–	0.45	0.60	0.26	1.00	1.42
<i>Lophophanes cristatus</i>	–	–	–	–	0.06	–
<i>Periparus ater</i>	–	–	–	–	0.09	–
<i>Fringilla coelebs</i>	–	0.36	1.94	0.49	–	–
<i>Fringilla montifringilla</i>	1.80	1.18	7.01	2.61	0.43	3.05
<i>Spinus spinus</i>	0.64	1.27	0.90	0.89	1.42	5.63
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	–	–	0.30	0.06	0.51	0.05
<i>Acanthis flammea</i>	0.35	1.82	2.24	1.17	2.79	1.68
<i>Loxia pytyopsittacus</i>	0.12	–	–	0.06	–	–
<i>Loxia sp.</i>	1.10	0.82	3.28	1.43	0.85	0.05
<i>Loxia curvirostra</i>	–	–	–	–	0.23	–
<i>Schoeniclus schoeniclus</i>	0.41	0.09	4.33	1.06	0.03	0.51
<i>Ocyris rusticus</i>	–	0.09	–	0.03	–	–

Примечания: * – сравнительные данные по видовому составу и количественному обилию птиц за 2019 год приведены по Зацаринный и др. 2020; ** – за 2020 год – по Зацаринный, Шаврина 2020.

Результаты полевых исследований показывают, что на самих обследованных водотоках, их озёрных расширениях и на примыкающих заболоченных территориях осеннее разнообразие и количественное обилие водоплавающих и околоводных птиц невелико. В 2021 году на этом участке отдельными особями или небольшими группами были представлены чернозобая гагара *Gavia arctica*, кряква *Anas platyrhynchos*, чирок-свистунок *Anas crecca*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, гоголь

Vucephala clangula, длинноносый крохаль *Mergus serrator*, серый журавль *Grus grus* и перевозчик *Actitis hypoleucos* (таблица).

Анализ данных по авифауне районов рек Каменная и Верман показывает, что в начале осени на мозаичных участках вдоль лесных опушек, болот и по долинам рек формируются стаи дроздов, чистые и смешанные стаи юрков, зябликов, больших синиц, чижей, чечёток и камышовых овсянок. В отличие от воробьиных птиц, в этом районе на водоёмах осенью не отмечено скоплений водоплавающих птиц, а на болотах небольшими группами встречаются только серые журавли.

Обобщённый анализ сведений по составу осенней авифауны Кандалакшского района показывает, что в конце августа – первой половине сентября она насчитывает не менее 55 видов (таблица). Водоплавающие и околоводные птицы в этот период немногочисленны и не образуют крупных скоплений. Дневные хищные птицы тоже сравнительно редки и встречаются не ежегодно. За весь период исследований в этом районе отмечено три вида тетеревиных. Их наибольшее видовое разнообразие и количественное обилие характерно для более западных участков Кандалакшского района. В своём биотопическом распределении все они проявляют определенные предпочтения. Глухарь предпочитает участки хвойных и смешанных лесов, мозаично сочетающиеся с небольшими открытыми пространствами – просеками, краями вырубок, полянами, лесными и лесовозными дорогами. Рябчик тяготеет к густым смешанным участкам в долинах ручьёв и понижениях рельефа, но чаще всего он встречается на участках старых зарастающих полей вдоль кромки леса и старых мелиоративных каналов. Тетерев предпочитает районы с открытыми безлесными участками и отмечен в районах со старыми луговинами и обширными незаросшими рубками. Анализ состава фауны воробьиных показывает, что в начале осени в отдельные годы здесь ещё вполне обычны многие виды перелётных птиц – обыкновенная горихвостка, весничка, юрок, зяблик, луговой конёк, белая трясогузка, камышовая овсянка и ряд других. Среди редких для местных экосистем видов следует отметить не ежегодные встречи желтоголового короля *Regulus regulus*, хохлатой синицы *Lophophanes cristatus* и московки *Periparus ater*. В авифауне обследованных территорий представлен и ряд видов, включённых в Красную книгу: лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, красношейная поганка *Podiceps auritus*, луток *Mergellus albellus*, серый журавль *Grus grus*, скопа *Pandion haliaetus*, серый сорокопуд *Lanius excubitor*, овсянка-ремез *Ocyris rusticus*.

Таким образом, совокупный анализ данных о фауне и населении птиц отдельных территорий Кандалакшского района позволяет заключить, что к важным типам экосистем с точки зрения мест обитания охотничьей фауны можно отнести трансформированные человеком участки: бывшие сельскохозяйственные территории, находящиеся на разной ста-

дии зарастания, вырубки, лесные участки с высокой степенью мозаичности в виде просек, полей, лесных и лесовозных дорог. Осенью основными местами обитания редких видов птиц здесь являются крупные озёрные расширения рек, отдельные участки открытых болотных массивов и заболоченные долины ручьёв. Русловые участки рек этого района, наряду со стыковыми участками трансформированных и природных экосистем, служат своеобразными коридорами, вдоль которых перемещаются небольшие стаи перелётных воробьиных птиц.

Авторы выражают благодарность руководству и коллективу заповедника «Пасвик» за помощь в организации и проведении работ. Работы выполнены при поддержке Государственного природного заповедника «Пасвик» и Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Литература

- Зацаринный И.В., Шаврина У.Ю., Поликарпова Н.В. 2020. К фауне и населению птиц западных районов Мурманской области в осенний период // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1921): 2110-2114.
- Зацаринный И.В., Шаврина У.Ю. 2020. К орнитофауне Кандалакшского района Мурманской области в осенний период // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1994): 5195-5197.
- Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. 1999. Методические рекомендации по маршрутному учёту населения птиц в заповедниках // *Организация научных исследований в заповедниках и национальных парках*. М.: 143-155.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2145: 5694-5702

Орнитофауна Панкратьевского сада в Усть-Каменогорске

В.А.Егоров, Н.Н.Березовиков

Валерий Алексеевич Егоров. Восточно-Казахстанский государственный университет имени С.Аманжолова, Министерство образования и науки,

улица 30-й Гвардейской дивизии, д. 34, Усть-Каменогорск, 070000, Казахстан

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 27 декабря 2021

Старейший в Восточно-Казахстанской области Панкратьевский сад находится в западных отрогах Ульбинского хребта на восточной окраине Усть-Каменогорска между пригородным посёлком Красина и горой Тарабайчиха. Расположенный в степной балке среди холмисто-увалистых гор, он представляет собой зелёный оазис из насаждений берёзы, ивы, тополя, липы, клёна, сосны, плодово-ягодных деревьев и кустарников. Координаты сада: 49°56'24" с. ш., 82°42'38" в. д. (рис. 1, 2).

Рис. 1. Панкратьевский сад. Усть-Каменогорск.

Рис. 2. Панкратьевский сад ранней весной. 7 апреля 2013. Фото В.Зенкова.

Этот сад площадью 15 га заложил в 1894 году житель Усть-Каменогорска и врач военного лазарета Густав Александрович Вистениус, бывший политический ссыльный из числа участников польского восстания. Посадочный материал он выписывал из питомников Санкт-Петербурга, Москвы, Козлова (Мичурина) и Риги. Первые насаждения состояли из яблони, груши, вишни, ирги, липы, ясеня, клёна, вяза, сирени, барбариса, смородины, а также местных дикорастущих деревьев – кедра, ели, пихты, сосны, берёзы, рябины и др. Свои саженцы он распространял среди жителей Усть-Каменогорска и жителей окрестных деревень. Саженцы Вистениуса были использованы в 1899 году во время закладки в Усть-Каменогорске первого городского сада у Сенного базара, впоследствии известного как парк культуры и отдыха имени Джамбула. После выхода в отставку в 1906 году и перед отъездом на историческую родину на Аландских островах в Швеции Г.А.Вистениус передал сад в дар своему другу Дмитрию Гордеевичу Панкратьеву (1867-1956) – энтузиасту алтайского пчеловодства. В последующие десятилетия Д.Г.Панкратьев значительно увеличил число сортов плодовых, ягодных, декоративных

растений и принялся за их селекцию с целью выведения морозоустойчивых сортов, адаптированных к местным суровым условиям. В результате его опытов было культивировано до 70 видов плодово-ягодных деревьев и кустарников, разработаны методы местной агротехники садоводства. В декабре 1925 года в саду насчитывалось 980 кустов малины, 527 – смородины, 236 – крыжовника, 196 – мушмулы, 126 – вишни сибирской, 68 – яблонь (Черных 1986).

С установлением советской власти сад был национализирован и на его базе сада сначала был создан совхоз имени Тимирязева, а в январе 1931 года – учебное хозяйство Усть-Каменогорского агротехкомбината с сельскохозяйственным уклоном, в котором Д.Г.Панкратьев продолжал работать инструктором по садоводству, огородничеству и пчеловодству. В этом же году на прилежащих к саду землях было освоено ещё 10 га степной целины, посеяно 30 га пшеницы, 10 га овса, ячменя и проса, посажено 4 га картофеля, 2 га бахчевых и огородных культур. В дальнейшем был заложен питомник на 10000 яблонь, саженцы которых стали распространяться в колхозных и индивидуальных садах Восточно-Казахстанской области. К 1935 году количество насаждений в саду увеличилось до 12868 кустов (Черных 1986). В 1942-1952 годах Д.Г.Панкратьев создал питомник по выращиванию винограда адаптированных сортов «Шасла белый» и «Мадлен анжевин», урожайность которых доходила до 75 центнеров с гектара (Панкратьев, Панкратьева 1958). Были акклиматизированы также дуб, липа европейская, клён калифорнийский, орех маньчжурский и многие другие декоративные и плодово-ягодные растения. В августе 1935 года саженцы Панкратьева были использованы при закладке на базарной площади в центре Усть-Каменогорска нового парка – имени С.М.Кирова. В 1960-1970-х годах сад переходил из ведения одной организации к другой, на его территории был открыт пионерские лагеря одного из крупнейших усть-каменогорских заводов и построены новые коттеджи. В 1985 году сад был передан в распоряжение Усть-Каменогорского государственного педагогического института (с 1995 года – Восточно-Казахстанский государственный университет имени Сарсена Аманжолова). В 2006 году был открыт «Центр учебно-полевой практики имени Г.Вистениуса – Д.Панкратьева», в котором стали проводиться практические занятия студентов по ботанике, зоологии и почвоведению.

В течение XX века в Панкратьевском саду сформировался устойчивый орнитологический комплекс, представленный в основном дендрофильными видами птиц. К сожалению, изучением его орнитофауны тогда никто специально не занимался. По свидетельству Б.В.Щербакова, в 1950-1960 годы регулярно экскурсировавшего в его окрестностях, попасть на эту огороженную территорию было невозможно, так как там находилась строгая охрана со сторожевыми собаками, а для посещений

требовался допуск. По этим же причинам в 1970-е годы не удалось побывать в саду авторам, поэтому во всех случаях приходилось ограничиваться наблюдениями за птицами по дороге вдоль его внешнего периметра. Во время проведения полевых практик с 8 июня по 14 июля 1993 и с 4 по 18 июля 1994 на территории сада проведены наблюдения за гнездящимися видами птиц и оценка их численности. Приводим перечень из 41 вида птиц, встреченных в летнее время в саду и в прилегающей горной степи.

Тетерев *Lyrurus tetrrix*. В 1950-1960-е годы тетерева были обычны в логгах вокруг сада, заросших осиною, черёмухой, боярышником, калиной и шиповником. На стерне убранных зерновых полей до выпадения снегов встречались стаи до 300-500 особей (Щербаков, Понявин 2011). Зимой небольшие группы косачей иногда появлялись в саду, где кормились на калине и берёзах. В 1980-1990-х годах они стали малочисленны в этих местах. Нами в летнее время на склоне горы выше сада 9 июля 1993 было встречено 2 самки, державшихся в зарослях кизильника.

Серая куропатка *Perdix perdix*. Как и тетерев, в 1950-1980-е годы была многочисленна в районе горы Тарабайчихи, Круглой сопки и Панкратьевского сада, пока здесь велось зерновое земледелие. С наступлением зимы стаи куропаток перемещались на выдуваемые ветрами малоснежные вершины и склоны Тарабайчихи и прилегающих сопки и увалов (Щербаков, Понявин 2011). Изредка в осенне-зимнее время стайки по 10-20 куропаток встречались по сопкам и дорогам вокруг сада и залетали на его территорию. В горной кустарниковой степи у Панкратьевского сада 8 июля 1994 на поляне среди осин отмечен лётный выводок из 15 доросших молодых, а 18 июля на склоне горы выше сада найден второй выводок из 20 куропаток с молодыми величиной в половину взрослых птиц (Березовиков, Егоров 2007).

Перепел *Coturnix coturnix*. «Бой» одного самца постоянно слышали на лугу среди сада с 8 июня по 4 июля 1993.

Кряква *Anas platyrhynchos*. На небольшом пруду рядом с Панкратьевским садом 18 июля 1994 отмечен выводок из 6 лётных молодых.

Пустельга *Falco tinnunculus*. В 1993 и 1994 годах в берёзовой роще держалась пара. Один раз, 15 июля 1993, наблюдали сразу 3 пустельг, кружившихся над садом.

Чеглок *Falco subbuteo*. Одного чеглока, охотившегося за полевыми воробьями, наблюдали в саду 7 июля 1994.

Чёрный коршун *Milvus migrans lineatus*. Одиночные коршуны, время от времени кружащиеся над садом, наблюдались 8 и 11 июня 1993, 15 и 18 июля 1994.

Луговой лунь *Circus pygargus*. Появление одного охотящегося самца отмечено в саду 11 июня 1993.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Возможно, этот ястреб гнездится в

Панкратьевском саду, где охотящиеся одиночки наблюдались 15 июня и 12 июля 1993.

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. В 1983 и 1994 годах в саду гнездились 2-3 пары, а воркование самцов слышалось здесь почти каждый день в течение июня и первой половины июля. На сомкнутых вершинах трёх тонкоствольных вязов 11 июля 1993 обнаружено гнездо с 2 насиженными яйцами второго репродуктивного цикла.

Кукушка *Cuculus canorus*. Редкое кукование самцов отмечалось в берёзовой роще сада.

Сплюшка *Otus scops*. В 1993 году в саду гнездилась одна, в 1994 – две пары, занимавших старые скворечники с летками 8-10 см в диаметре. В одном из них 17 июня 1993 самка насиживала кладку, 4 июля в нём было 3 птенца, покинувших гнездо 14 июля. В этом же скворечнике 7 июля 1994 находилось 3 пуховых, уже начавших оперяться птенца, вылетевших 12 июля. В другом скворечнике 11-15 июля 1994 находилось 4 оперённых птенца, готовых к вылету.

Ушастая сова *Asio otus*. В сосняке Панкратьевского сада наблюдалась 28 апреля 1992 (Березовиков, Егоров 2007), однако летом 1993 и 1994 годов нам не удалось встретить здесь ни одной ушастой совы.

Козодой *Caprimulgus europaeus*. Единично гнездится на окружающих сад сопках. В степной части сада в вечернее и ночное время неоднократно слышали пение одного самца с 11 июня по 4 июля 1993. На южном склоне горы с выходами сланцевых пород 23 июня 1994 найдено гнездо с 1 свежим яйцом (Березовиков, Егоров 2007).

Вертишейка *Jynx torquilla*. В осиннике сада 18 июля 1994 наблюдали одиночку.

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. Одиночного дятла видели 17 июня 1993 в берёзовой роще.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. На вершинах сопки вокруг сада в июне-июле 1993 и 1994 годов регулярно слышалось пение 1-2 самцов. В кустике спиреи 18 июля 1994 наблюдали слётка в возрасте 5-6 суток с кисточками перьев на маховых и рулевых, погибшего от укуса щитомордника (Березовиков, Егоров 2007).

Лесной конёк *Anthus trivialis*. Изредка встречается летом в берёзовой роще. Беспokoящуюся взрослую птицу с кормом в клюве наблюдали здесь 4 июля 1994.

Рябинник *Turdus pilaris*. В 1993 и 1994 годах в саду гнездились 4-5 пар. В берёзовой роще 11-12 июня 1993 найдено 4 гнезда, уже покинутых птенцами, которые держались поблизости, опекались и докармливались родителями. Кроме того, 17 и 18 июня ещё в одном гнезде на боковой ветке берёзы самка обогревала птенцов. Здесь же 4 и 7 июля 1994 встречены 2 семьи с ещё не доросшими до нормальных размеров молодыми, а 11 июля – короткохвостые птенцы. Несомненно, в этом году у

рябинников имел место второй репродуктивный цикл, так как весна наступила на 20 дней раньше обычных сроков.

Соловей *Luscinia luscinia*. В верхней захламливаемой части сада поющего самца отмечали 8-11 июня 1993. В июле 1994 года пения соловьев здесь не слышали.

Азиатский черноголовый чекан *Saxicola maurus*. Обычны у сада по кустарниковым склонам окружающих гор. Слётка, опекаемого взрослыми, видели 11 июля 1994, а 18 июля 1994 здесь же наблюдали 3 выводка, из них в двух были доросшие лётные молодые, а в одном короткохвостые плохо летающие птенцы, недавно покинувшие гнездо.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. В верхней захламливаемой части сада 4 июля 1994 наблюдали пару.

Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*. Поющего самца наблюдали в саду только один раз – 17 июня 1993.

Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita*. В верхней захламливаемой части сада 11 июля 1994 наблюдали поющего самца, а 13 июля там же видели теньковку, собирающую корм. Вероятно, гнездование здесь этой пеночки, как и поползня, случайное, обусловленное наличием в саду хвойных деревьев.

Серая славка *Sylvia communis*. Поющие самцы наблюдались в зарослях бурьяна на территории сада, но особенно часто их встречали в кустарниках по склонам прилегающих сопок. 16 и 18 июля 1994 в таких местах отмечено 3 опекаемых взрослыми выводка с уже доросшими птенцами.

Большая синица *Parus major*. В 1993 и 1994 годах в саду гнездилось по одной паре. Семья из 10-12 особей с докармливаемым молодым наблюдалась 7 июля 1994.

Обыкновенный поползень *Sitta europaea*. В верхней захламливаемой части сада 12 июня 1993 наблюдали самца, беспокоившегося на сухой вершине ивы, 6 июля 1993 в том месте держалась пара, а 15 июля 1994 – группа из 3 поползней. По всей видимости, этих птиц привлекли сюда на гнездование посадки хвойных деревьев. Ближайшие места его гнездования находятся в 15 км севернее, в пихтово-осиновых лесах в ущелье реки Малая Ульба.

Жулан *Lanius collurio*. В 1993 и 1994 годах по зарослям жимолости татарской в лощинах горного склона у сада гнездилось по 2 пары. Первого слётка, которого кормили взрослые, наблюдали 4 июля 1994, а 15 июля 1994 видели выводок с 4 короткохвостыми птенцами.

Иволга *Oriolus oriolus*. В берёзовой роще сада в 1993 году гнездились 3 пары. Одна пара в 1993 году устроила гнездо на берёзе, растущей в группе с липой и рябиной; 15-18 июня самка плотно насиживала в нём кладку, самец часто пел на гнездовом участке. В этом гнезде 4 июля взрослые кормили 3 птенцов, собирая для них крупных гусениц на вет-

вах берёз и лип, 6 июля 2 уже оперённых птенца выбирались на край гнезда и тренировали крылья, часто взмахивая ими; 7 и 8 июля они покинули гнездо и сидели вместе на одной из соседних веток.

Сорока *Pica pica*. На территории сада в 1993 году гнездились 5-6 пар. По наблюдениям 8-10 июня у сорок только начинался вылет птенцов из гнёзд, 11 июня встречено 3 выводка с 3-4 короткохвостыми, плохо летающими сорочатами и найдено гнездо, которое только что покинули 3 птенца, едва перепархивавших с ветки на ветку. Ещё в двух гнёздах последние 3 и 4 птенца вылетели 15 и 17 июня 1993, а 18 июня в саду встречались выводки с плохо летающими молодыми, которые докармливались на гнездовых участках. Обращала внимание небольшая величина выводков (по 3-4 птенца), что, вероятнее всего, было связано с холодной затяжной весной 1993 года. Здесь же 4 по 7 июля 1994 встречались доросшие самостоятельные молодые.

Галка *Corvus monedula*. В 1993 году в саду гнездились до 10 пар, занявших дупла в стволах старых ив. 8-11 июня наблюдали галок, ещё залетавших в дупла, с 12 по 18 июня на вершинах самых высоких тополей, ив и берёз держалась стая до 30 взрослых и молодых галок.

Восточная чёрная ворона *Corvus orientalis*. В июне 1993 в саду наблюдалась одна пара типичных чёрных ворон и другая смешанная, одна из птиц в которой была *C. orientalis*, а вторая гибридом *C. orientalis* и *C. cornix*. В выводках обоих пар 8 и 11 июля 1993 было по 4 молодых. С 4 по 18 июля 1994 здесь же встречались доросшие самостоятельные молодые.

Скворец *Sturnus vulgaris*. В 1993 году в саду гнездились 10-12 пар, заселявших скворечники и дупла деревьев. 8-10 июня стали встречаться первые слётки, 11 июня у 5 пар птенцы ещё находились в гнёздах и лишь у одной пары на ветках рядом с гнездом сидели слётки. Самый поздний выводок в дупле берёзы был обнаружен 17 июня. В первой декаде июля 1993 и 1994 годов скворцов в саду уже не встречали.

Полевой воробей *Passer montanus*. На территории сада в 1993 и 1994 годах гнездились до 10 пар, устраивавших гнёзда под крышами коттеджей и столовой, а также в скворечниках. Одна пара поселилась в небольшом дупле в стволе старой ивы на месте выгнившего и выпавшего сучка. Воробьёв, кормивших мелкими гусеницами птенцов в гнёздах, отмечали между 8 июня и 6 июля 1993.

Зяблик *Fringilla coelebs*. В берёзовой роще в саду с 8 июня по 7 июля 1993 наблюдали двух поющих самцов, а 12 июля видели самца, кормившего птенцов. Здесь же с 4 по 11 июля 1994 ещё было слышно пение самцов зябликов.

Седоголовый щегол *Carduelis caniceps*. При посещении сада 28 апреля 1992 в берёзовой роще наблюдали двух поющих самцов, однако летом 1993 и 1994 годов щеглов здесь не встречали.

Чечевица *Carpodacus erythrinus*. Обычная гнездящаяся птица в Ульбинских горах. В Панкратьевском саду в летнее время наблюдалась только один раз, 8 июня 1993.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Обычная птица, населяющая кустарниковые лога и лоцины среди холмов и увалов вокруг сада. В этих местах 6 июля 1994 отмечены первые слётки, а 16-18 июля 1994 встречались выводки по 3-4 докармливаемых молодых.

Белошапочная овсянка *Emberiza leucosephala*. На горных склонах выше сада в зарослях кустарников неоднократно наблюдались поющие самцы. Однажды, 5 июля 1994, наблюдали смешанную пару, кормившую слётков. Самец в этой семье – *E. leucosephala*, самка – *E. citrinella*. Гибридизация между этими видами овсянок в Ульбинских горах достаточно обычное явление.

Красноухая овсянка *Emberiza cioides*. Редкая гнездящаяся птица, отдельные пары которой встречались у сада по каменистым склонам сопки с порослью спиреи, кизильника и шиповника.

Жёлчная овсянка *Granativora bruniceps*. С 4 по 18 июля 1994 самцов и пары несколько раз наблюдали в зарослях спиреи на сопках вокруг сада.

Заключение

Таким образом, в 1993-1994 годах в Панкратьевском саду и его ближайших окрестностях летом был отмечен 41 вид птиц, из них черте сада гнездились 25 видов. Основное ядро орнитофауны сада составляли 11 видов: большая горлица, сплюшка, рябинник, большая синица, иволга, сорока, галка, восточная чёрная ворона, скворец, полевой воробей и зяблик. Ещё 15 видов: перепел, пустельга, перепелятник, кряква, кукушка, ушастая сова, вертишейка, малый пёстрый дятел, лесной конёк, соловей, серая мухоловка, серая славка, теньковка, поползень и седоголовый щегол, – являются редкими и нерегулярно гнездящимися видами. Такие виды, как чёрный коршун, луговой лунь и чеглок, скорее всего, залетали в сад во время охотничьих полётов, а гнездились где-то поблизости. В кустарниках на прилежащих склонах степных увалов гнездится 9 видов: тетерев, серая куропатка, козодой, жулан, обыкновенная, белошапочная, красноухая и жёлчная овсянки, по полынно-типчаковым вершинам сопки – полевой жаворонок. Примечательно, что за период наблюдений, несмотря на близость города, посёлков и дач, в Панкратьевском саду не отмечено случаев гнездования таких синантропных видов, как сизый голубь *Columba livia* var. *domestica*, удод *Upupa epops*, деревенская ласточка *Hirundo rustica*, маскированная трясогузка *Motacilla personata* и домовый воробей *Passer domesticus*.

Из грызунов в Панкратьевском саду в давилки чаще всего отлавливались лесная *Apodemus uralensis* и полевая *Apodemus agrarius* мыши,

обыкновенная полёвка *Microtus arvalis*, алтайская одноцветная мышовка *Sicista napaea*, серый хомячок *Cricetulus migratorius*. Кроме того, здесь обитают длиннохвостый суслик *Urocitellus undulatus*, ласка *Mustela nivalis*, горноста́й *Mustela erminea*, отмечены случаи появлений зайца-беляка *Lepus timidus*, бурндука *Eutamias sibiricus*, белки *Sciurus vulgaris*, степного хоря *Mustela evermani* и лисицы *Vulpes vulpes*. Из земноводных единично встречались обыкновенная жаба *Bufo bufo* (9 июня 1993) и остромордая лягушка *Rana arvalis* (11 июня 1993), из пресмыкающихся неоднократно отмечались узорчатый полоз *Elaphe dione*, щитомордник *Gloydius halys* и прыткая ящерица *Lacerta agilis*.

Панкратьевский сад благодаря большому разнообразию плодовых и хвойных пород, играет также важную роль для многих птиц периодом осенне-зимних кочёвок. Особенно привлекателен он для большинства вьюрковых и дроздовых птиц (Щербаков 1996; Березовиков и др. 2007). Имеются свидетельства, что в прошлом в зимнее время сад посещали усть-каменогорские птицеловы, где ловили сибирских чечевиц, урагусов, обыкновенных и серых снегирей, черноголовых и седоголовых щеглов и дубоносов (Щербаков, Понявин 2011). Останавливаются в саду также мигрирующие и зимующие канюки, сокола, ястреба, совы и дятлы. Однажды в конце марта 1989 года из трубы бани в саду извлекли мёртвую длиннохвостую неясыть *Strix uralensis*, забравшуюся туда во время зимних холодов (Березовиков, Егоров 2007).

Литература

- Березовиков Н.Н., Егоров В.А. 2007. К орнитофауне окрестностей Усть-Каменогорска // *Рус. орнитол. журн.* **16** (363): 791-797.
- Березовиков Н.Н., Егоров В.А. 2007. Змеи – разорители птичьих гнёзд // *Рус. орнитол. журн.* **16** (352): 462-464.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (371): 1031-1055.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (372): 1063-1094.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 3 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (373): 1099-1131.
- Панкратьев Д., Панкратьева Е. 1958. *Виноградники Алтая*. Алма-Ата: 1-67.
- Черных С. 1986. След на земле // *Одна, но пламенная страсть*. Алма-Ата: 94-120.
- Щербаков Б.В. 1996. *Птицы за окном (пособие по птицам населённых пунктов Восточного Казахстана)*. Усть-Каменогорск: 1-144.
- Щербаков Б.В., Понявин В.В. 2011. *Восточный Казахстан – сердце Евразии*. Усть-Каменогорск: 1-1140.

Ещё раз об «ульяновской» горной трясогузке *Motacilla cinerea*

В. В. Киряшин

Второе издание. Первая публикация в 2001*

О нахождении в Ульяновской области нового гнездящегося вида — горной трясогузки *Motacilla cinerea* сообщалось ранее (Киряшин 2000). Впоследствии здесь проведены ещё наблюдения за этим видом.

С 3 по 16 декабря 2000 на ручье, текущем с очистных сооружений Новоульяновска, жила одна горная трясогузка. Температура воздуха в эти дни колебалась от +1 до -10°C. Птица вела себя крайне осторожно, постоянно перелетала при малейшей кажущейся опасности, пряталась в заснеженных заламах растущего по берегам тростника. Тем не менее, её удалось точно определить, были отмечены все характерные признаки горной трясогузки. С 17 декабря эта птица на ручье не наблюдалась. Как известно (Иванов 1976), горная трясогузка относится к группе дальних мигрантов и зимует в Африке и Южной Азии.

Похоже, что горные трясогузки заселяют Сенгилеевские горы. 9 мая 2001 на ручье, протекающем под высотой «Гранное Ухо» около посёлка Цемзавод в Сенгилеевском районе, С.Л.Смирновой с группой ребят из областного экологического центра учащихся была отмечена самка горной трясогузки. 13-14 июня 2001 мною предпринято специальное обследование берегов речки Атца (Сенгилеевский район), на которой в прошлом году было найдено гнездо этого вида. Поиски увенчались успехом. 13 июня примерно в 3 км южнее села Тушна встречен самец горной трясогузки, собиравший насекомых. Через некоторое время была обнаружена и самка, которая также была занята сбором корма для птенцов. Чуть позже было найдено гнездо этой пары с 5 птенцами примерно недельного возраста. Имеется фотография гнезда, которое располагалось в 20 м от берега реки на ровном месте в основании большого «куста» чертополоха, росшего на самом прогоне скота к водопою. Всего лишь в 10 см от гнезда «красовался» след коровьего копыта. При прогоне стада трясогузки взлетали на ветви ольхи и не беспокоились. Эта пара благополучно выкормила птенцов, и они встали на крыло. Гнездо (вместе с яйцом-«болтуном») после сезона размножения было доставлено в Ульяновский орнитологический центр. На другой день, 14 июня, в 4 км южнее села Тушна была встречена молодая горная трясогузка-сеголеток. Она

---

* Киряшин В.В. 2001. Ещё раз об «ульяновской» горной трясогузке // Природа Симбирского Поволжья 2: 157-158.

была уже вполне самостоятельна. Так что по крайней мере две пары горных трясогузок гнездились на реке Атце в 2001 году.

Надо отметить, что найденное место гнездования далеко оторвано от основного ареала вида. Ближайшие места гнездования горных трясогузок – западное подножие Уральских гор (Башкирия, Оренбургская область) и север Казахстана (Степанян 1990). В Татарстане горная трясогузка является пролётным и возможно гнездящимся видом (Аськеев, Аськеев 1999).

Литература

- Аськеев И.В., Аськеев О.В. 1999. *Орнитофауна республики Татарстан (конспект современного состояния)*. Казань: 1-124.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Кирияшин В.В. (2000) 2021. Находки просянки *Miliaria calandra* и горной трясогузки *Motacilla cinerea* в Ульяновской области // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2142): 5565-5567.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2145: 5704-5705

Зимовка горной трясогузки *Motacilla cinerea* в Ульяновской области

В.В.Кирияшин

Второе издание. Первая публикация в 2002*

В два последних зимних сезона (2000/01 и 2021/2002) в Ульяновской области детским орнитологическим клубом «Зарянка» отмечалась горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Зимовка этого вида считается необычной, так как горная трясогузка – насекомоядная птица и улетает на зиму в Африку и Южную Азию. В Западной Европе она остаётся на зимний период, но там, как правило, зимние условия не такие жёсткие.

С 3 по 16 декабря 2000 горная трясогузка наблюдалась по берегам тёплого ручья, текущего с городских очистных сооружений Новоульяновска. Температура воздуха в эти дни колебалась от +1 до -10°C. Птица, судя по поведению, не была больной. Она активно искала корм, бегая по заснеженному берегу и притопленному тростнику. Питание состояло из личинок различных насекомых и мелких пауков, которые жили близ тёплой воды. Трясогузка вела себя крайне осторожно, при ма-

---

* Кирияшин В.В. 2002. Зимовка горной трясогузки на территории Ульяновской области // *Природа Симбирского Поволжья* 3: 171-172.

лейшей опасности быстро перелетала и не давала себя рассмотреть. С 17 декабря горная трясогузка на ручье не отмечалась и, судя по её активному поведению, она не погибла от зимних условий, а мигрировала южнее.

В 2001 году история с зимовкой горной трясогузки на ручье с очистных сооружений повторилось. 1 декабря 2001 мы вспугнули её с берега ручья. Из заснеженного тростника и морозных испарений взлетела с резким трясогузочьим криком длиннохвостая птица. Её характерное ярко-лимонное подхвостье очень хорошо выделялось на фоне серых трав и белого снега. Декабрь 2001 года был, в отличие от прошлогоднего, настоящим зимним. Кругом лежал снег, постоянно держались низкие отрицательные температуры, которые иногда достигали минус 25°C. Поэтому казалось просто чудом, что эта с виду хрупкая птичка задержалась среди заснеженных камней, по которым журчал тёплый ручей. Трясогузка была здорова, активна, осторожна – сразу улетала от наблюдателя в другой район ручья. Оперение птицы было чистым и ухоженным. Несомненно, теплота ручья, создающего свой микроклимат, и наличие корма удержали её в наших краях. Но всё же было потрясающе, что она решила на зимовку. Горная трясогузка сумела пережить крепкий ночной мороз, плотный снегопад, колючую метель. Когда она садилась на сухую тростинку, плавающую по воде, то, поочерёдно поджимала лапки в перья на брюшке. Короткий отдых заканчивался, и трясогузка с прежней активностью начинала поиски корма. Её соседями на зимнем ручье были две зарянки *Erithacus rubecula*, которые тоже необычны в это время года. Зарянки иногда покидали ручей и летели в ближайший лесок, где кормились плодами калины и семенами берёз.

21 декабря 2001 мы последний раз отметили на ручье горную трясогузку. Не стало здесь и зарянок. Видимо, они улетели с наступившим потеплением и начинающими дуть ветрами попутного направления.

В июне 2002 года С.Л.Смирнова совместно с ребятами из областного детского экологического центра нашли на реке Атце в Сенгилеевском районе два выводка горной трясогузки.

